

Т. В. Лановая

**АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
РУССКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ «КОРОНАЛЕКСИКИ»**

Поступила в редакцию 21.03.2021 г.

Рецензия от 24.04.2021 г.

51

Рассматриваются новые лексические единицы, возникшие в русском языке в связи с пандемией коронавируса, и отражение в речи тех кардинальных изменений социального, экономического, политического характера, которые она повлекла. Описывается словообразовательная структура дериватов, образованных на основании лексем ковид, коронавируса и корона и относящихся к основным знаменательным частям речи. Собранный картотека «коронаслов» включает 186 единиц. Целью статьи было определить словообразовательную и стилистическую специфику лексических единиц, которые тематически связаны с темой пандемии коронавируса. Для этого на основе текстов публицистических интернет-изданий, средств массовой информации, социальных сетей, блогов, форумов методом сплошной выборки была составлена картотека единиц, отвечающих параметрам поиска. Установлено, что лексические новообразования характеризуются окказиональностью, выразительностью и оценочностью. Словообразовательные инновации образованы по продуктивным моделям русского языка (сложение основ и суффиксация для имен существительных, префиксация для имен прилагательных) и являются результатом словообразовательной игры. Цель таких единиц – акцентировать внимание на актуальных социальных проблемах, отразить свое отношение к проблеме пандемии и локдауна, а также оказать эмоциональное воздействие на адресата.

The article examines new lexical units that have appeared in the Russian language as some reflection of COVID-19 spreading across Russia and worldwide as well fundamental changes in social, economic and political life that it has triggered. The pandemic brought about new vocabulary, a number of medical terms and disinfectant names, which have become the most used both in colloquial speech and in the media and Internet discourse. The paper is devoted to the description of the derivatives where the word-forming structure is based on such lexical units as covid, coronavirus and corona and related to the content words. The article is aimed at determining the word-forming and stylistic specifics of lexical units related to the topic of the coronavirus pandemic. For this purpose, the author collected the card index of lexical units which includes 186 items corresponded to the search parameters from various publicistic web-based media, mass media, social networks, blogs, forums using the continuous sampling method. The result of the study has shown that lexical neologisms are characterized by occasional, expressive and evaluative nature. Word-building patterns correspond to the productive models of the Russian language (stem composition and suffixes for nouns; prefixes for adjectives) and are the result of word-building play. The purpose of such units is to focus on current social problems, reflect on the attitude to the problem of the pandemic and lockdown, and also have an emotional impact on the addressee.

Ключевые слова: деривация, словообразование, словообразовательные модели, «короналексика», коронавирус

Keywords: derivation, word formation, word-formation models, coronavocabulary, coronavirus

Введение

Лексический пласт языка, будучи самым восприимчивым к воздействию быстро меняющегося мира, чутко реагирует на инновации в содержании общественной коммуникации. Любые социально-экономические, политические, культурные изменения, имеющие острый характер и общественную значимость, находят отражение в активном словарном запасе. В декабре 2019 г. из средств массовой информации весь мир узнал о массовом поражении людей неизвестным коронавирусом в городе Ухань (провинция Хубэй, Китай). Чуть более месяца спустя, 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта 2020 г. вспышка получила статус пандемии [2]. Начиная с марта 2020 г. страны мира одна за другой закрывали границы, останавливали все виды международного сообщения, вводили режимы чрезвычайной ситуации и повышенной готовности, объявляли карантин. В частности, на всей территории России 19 марта был введен режим повышенной готовности и режим самоизоляции. До конца 2021 г. по всему миру с целью недопущения распространения коронавируса в целых странах, отдельных регионах или для определенных социальных групп вводились ограничительные меры. Естественно, пандемия коронавируса внесла изменения в активный словарный запас, в лексику повседневного общения людей всей планеты. Н. А. Купина отмечает, что «вспыхнувшая в первые месяцы 2020 г. эпидемия коронавируса способствует возрастанию частотности тревожной лексики, отражающей новую реальность... <...> Значения новообразований, как правило, понятны вне контекста» [8, с. 6]. В. Е. Замальдинов также отмечает, что «вирусные» новообразования «отражают болезнь и опасность для человека, страх перед смертью и неизвестностью» [5, с. 3].

Объектом нашего исследования стали лексические новообразования в интернет-дискурсе, тематически связанном с коронавирусной инфекцией. Под лексическими новообразованиями мы понимаем новые слова, новые значения, которые отражают изменения в объективном мире, в деятельности человека и индивидуальном сознании. Предметом данной работы являются активные словообразовательные модели, по которым образована рассматриваемая «короналексика». В статье затрагиваются только узуальные способы словообразования. Неузальным способам посвящена работа В. Е. Замальдинова, в которой рассмотрены примеры междусловного наложения, заменительной деривации, графической гибридизации и т. д. [5].

Цель статьи – определить словообразовательную специфику лексических единиц, которые тематически связаны с пандемией коронавируса.

Интерес ученых к лексическим инновациям обусловлен количественным ростом новообразований в активном словаре говорящих. Исследователи отмечают, что «русский язык, отвечая на знаковые цивилизационные вызовы современной эпохи, демонстрирует значительный потенциал динамического развития, что проявляется прежде всего в деривационных процессах» [10, с. 6]. Изучению новообразований в тех или иных аспектах: словообразовательном, морфологическом, стилистическом, лексикографическом, социолингвистическом – посвящено множество научных работ, причем сегодня все чаще материалом подобных исследований становится «коронавирусная» лексика [1; 8; 12; 13]. Под термином-неологизмом «*коронавирусная*» лексика мы понимаем любые лексические единицы, которые образовались в связи с возникшей у носителей русского языка необходимостью обозначить данное новое явление объективного мира или связанные с ним субъективные ощущения. Следовательно, актуальность нашей темы продиктована как активностью процесса неологизации лексики в период пандемии, так и отсутствием фундаментальных работ, посвященных всестороннему изучению актуального языкового материала в выбранном нами аспекте.

Материал и методы исследования

Картотека исследования представлена 186 языковыми единицами, относящимися к различным частям речи. Данный перечень не является конечным и может быть увеличен за счет продолжительности наблюдения и включения большего количества интернет-ресурсов. Также отметим, что большинство интернет-СМИ имеют и печатный формат, однако мы использовали исключительно их электронную версию (даты публикации материала на официальном сайте и в онлайн-версии могут различаться на несколько дней). Среди СМИ основными источниками стали «Коммерсантъ», «Известия», «Завтра», «Радио Свобода», «Российская газета», «Аргументы и факты», «Ведомости», «Лента.ру», «ПостНаука», «Colta.ru», «Теории и практики», «Медуза», «ТАСС», кроме того, рассматривались публикации в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм», «Живой Журнал», «Фейсбук» и в мессенджере «Телеграм». «Сегодня коммуникативное пространство современного русского языка... начинает заполняться новейшими лексическими новинками. Превращаясь в своеобразный депозитарий новообразований, это пространство представляет собой особую коммуникативную среду и особое, никогда ранее не существовавшее место реализации языка, способствующее восполнению постоянно возникающих речевых лакун в живом общении» [6, с. 50].

Среди интернет-ресурсов в первую очередь отметим роль периодической печати, которая активно расширяет словарный запас своей

аудитории, вводя неологизмы, наиболее адекватно отражающие новации в самой жизни. Процесс образования новых слов, отражающийся в СМИ и оперативно фиксирующий лексические и словообразовательные инновации, является наиболее традиционным и современным источником окказионализмов. Благодаря различным интернет-площадкам пользователи Сети сегодня также имеют возможность обмениваться своими лексическими индивидуально-авторскими образованиями, однако СМИ по-прежнему принадлежит ведущая роль в распространении, популяризации и, благодаря этому, дальнейшей лексикографии той или иной лексической инновации. Кроме того, «медийный дискурс затрагивает через интерпретацию фактического поля действительности все значимые концептосферы картины мира» [14, с. 282]. Язык СМИ всегда находится в поле зрения ученых, так как представляет собой ту область, в которой новые значения уже существующих лексических единиц и новые языковые единицы, пришедшие из живой разговорной речи, появляются, развиваются, распространяются, закрепляются и часто получают статус нормативных.

Основным методом исследования стал метод деривационного анализа, применены элементы контекстуального анализа и филологической интерпретации текста.

Результаты и обсуждение

Появление большого количества новой лексики быстро обратило на себя внимание журналистов и ученых. Различные СМИ публикуют собственные подборки новых слов, находки подписчиков из разных городов, комментарии и интервью с лингвистами. Например, в социальной сети «Фейсбук» появился «Словарь перемен». В статье «Радио Свобода» «Лексика пандемии. Как вирус заражает русский язык» (06.04.2020) уже в названии используется новое, но понятное всем выражение *лексика пандемии*. Автор считает, что слово *коронавирус* «имеет все шансы стать словом года», отмечая при этом: «Стилистический диапазон широкий — от простецкого выражения “подцепить корону” до саркастического “цифровой концлагерь”. От игривого “скарантинить время” до brutального “карантец”». Особо отметим подборки неологизмов и предположений о том, как изменится русский язык после пандемии, на таких сайтах и порталах, как «Теории и практики», «Медуза», ТАСС, «РИА Новости», «Российская газета».

Перечислим номинативные единицы, наиболее часто встречающиеся в названных выше подборках: *COVID-19, ковид, коронавирус, карантин, карантинуум, карантье, зумиться, дистант, дистанционка, удаленка, карантикулы, пандемия, инфодемия, пандемия, вакцина, эпидемия, самоизоляция, маска, маскопаника, маскобесие, санитайзер, обсервация, антисептик, социальная дистанция* и многие другие. Отметим, что не все представленные единицы являются неологизмами, так как даже слово *коронавирус* пришло к нам не зимой 2019 г., а раньше. В Национальном корпусе русского языка мы нашли 5 контекстов с 2002 по 2006 г. с искомым сло-

вом, ср., напр.: В первом случае причиной стал измененный *коронавирус*, носителями которого были летучие мыши (В. Зверев. Вакцины: от Дженнера и Пастера до наших дней) [11].

Перейдем к анализу собственно словообразовательных моделей дериватов, образованных от лексем *ковид*, *коронавирус* и *корона* (данные единицы возникли в результате транслитерации латинского и английского наименований вирусной инфекции и болезни, которую она вызывает: *Corona*, *Coronavirus COVID-19*).

Выявлены следующие суффиксальные отсубстантивные словообразовательные модели, которые легли в основу образования зафиксированных нами единиц (при описании значений аффиксов используются словари [4; 9]):

основа сущ. + суф. -ец со значением лица, характеризующегося каким-либо свойством: *карантинец*, *ковидец*;

основа сущ. + суф. -овец со значением лица, характеризующегося отношением к организации, учреждению, партии. По данной модели образованы слова *вузовец*, *мхатовец* и др. [4], однако единица *ковидовец*, как мы видим, называет лицо, характеризующееся определенным свойством — наличием подтвержденного заболевания;

основа сущ. + суф. -ник со значением лица, характеризующегося отношением к предмету или явлению, названному мотивирующим именем существительным. Эта модель особенно продуктивна в разговорной речи: *коронавирусник*, *ковидник*. Интересно, что *ковидник* также используется для обозначения помещения (*больницы*, *центра*), в котором находятся на лечении больные *коронавирусом*. В данном случае суффикс *-ник* объединил два своих значения: а) *пространство или территория, покрытые тем или содержащие то, что названо мотивирующим существительным* (*малинник* и др.) и б) *помещение для животных, названных мотивирующим существительным* (*пчельник* и др.);

основа сущ. + суф. -ушк(а) с субъективно оценочным значением: *ковидушка*, *коронавирушка*, *коронушка*. Во втором и третьем слове наблюдается усечение финалей *-ус* и *-а* мотивирующих слов. Отметим, что, по наблюдениям В. А. Косовой и Е. А. Маклеевой, отсубстантивные производные с суффиксом *-ушк* выражают только ласкательное значение в случае, если суффикс ударный, а дериваты с безударным суффиксом имеют уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение [7, с. 1347]. Так как данные единицы не зафиксированы в словарях и их ударение нам неизвестно, характер оценочной коннотации можно узнать только в расширенном контексте;

основа сущ. + суф. -истик(а) со значением совокупности явлений, названных мотивирующими словом: *ковидистика*;

основа сущ. + суф. -ёныш со значением «детёныш животных», однако в нашу картотеку входит одна единица с неузвальным значением нарицательного имени лица, характеризующаяся ярко выраженной окраской разговорности и просторечности: *ковидёныш*;

основа сущ. + суф. -оид со значением «предмет (одушевленный и неодушевленный), подобный тому, который назван мотивирующим словом, но имеющий отличия от него»: *ковидоид* (*Общество разделилось на антимасочников и ковидоидов*);

основа сущ. + суф. -иад(а) со значением «массовое спортивное соревнование, связанное с тем, что названо мотивирующим словом»: *ковидиада*;

основа сущ. + суф. -|j| со значением названия совокупности чего-л.: *ковидьё*;

основа сущ. + суф. -яшик(а) со значением ласкательности: *коронавирусяшика*;

основа сущ. + суф. -оз со значением названия заболевания: *ковидоз*;

основа сущ. + суф. -изм, который образует существительные мужского рода, представляющие собою названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний, связанных с тем, что названо мотивирующим именем существительным: *ковидизм*;

основа сущ. + суф. -к(а), образующий существительные женского рода: *ковидовка*. Данная единица отражает пренебрежительное отношение говорящего к женщине, больной коронавирусной инфекцией. Однако эта же единица омонимична по отношению к *ковидовке* — потенциально возможному алкогольному напитку на основе гречневой крупы. Данный универб отличается от привычных, из которых легко восстанавливается словосочетание, тем, что не имеет полного варианта и требует лексического толкования.

В нашу картотеку вошло несколько субстантивов, образованных путем присоединения суффиксоидов:

основа сущ. + суффиксоид -мания со значением «сильное пристрастие, влечение к тому, что названо в первой части слова»: *ковидомания, коронамания, коронавирусомания*;

основа сущ. + суффиксоид -вед со значением «лицо по профессиональному занятию, связанному с какой-н. отраслью знания»: *ковидовед, коронавед, коронавирусовед*;

основа сущ. + суффиксоид -лог со значением «лицо по профессиональному занятию, связанному с какой-н. отраслью знания»: *коронавирусолог*. Также в роли словообразующего средства может выступать суффиксоид **-вод**, и в интернет-источниках мы многократно встречали единицу *коронавод*, однако было бы ошибочно искать семантическую связь с коронавирусом, так как лексическое значение данной единицы закрепилось в автомобильной сфере: *коронавод* — это водитель автомобиля Toyota Corona;

основа сущ. + суффиксоид -ведение со значением «наука или научная дисциплина, изучающие предмет, названный в первой части слова»: *ковидоведение, коронаведение*; словообразовательными средствами также служат суффиксоиды **-логия**: *ковидология* (занимательная, практическая), **-водство**: *коронаводство*;

основа сущ. + суффиксоид -люб со значением «лицо, любящее то, что названо в первой части слова»: *ковидолюб*. В роли словообразовательного средства также выступает суффиксоид **-ман**, поэтому такие единицы, как *корон(о/а)ман, корон(о/а)люб*, существуют не только потенциально, но и узуально, однако их семантика связана с олицетворяю-

щим власть головным убором, а не с вирусом. Также в нашей картотеке зафиксирована единица с **суффиксоидом -голик**: *коронаголик* (корона + алкоголь), однако она называет того, «кто пьет водку и спирт, так как ему сказали, что спирт убивает вирус» (Пикабу). В данном случае языковую игру сопровождает процесс контаминации, то есть «проникновения компонентов одной единицы языка в другую (иногда взаимное проникновение) с непременно вытеснением какого-либо компонента данной единицы» [16, с. 258];

основа сущ. + суффиксоид -фобия со значением «боязнь того, страх перед тем и неприязнь или ненависть к тому, что названо в первой части слова»: *ковидофобия, коронафобия, коронавирусофобии*;

основа сущ. + суффиксоид -фоб со значением «лицо, враждебно и со страхом относящееся к тому, что названо в первой части слова»: *ковидофоб, коронавирусофоб, коронафоб*;

основа сущ. + суффиксоид -завр со значением «вымерший ящер, ископаемая рептилия»: *коронавирусозавр, короназавр, ковидозавр*. Контекстуально очевидно использование структурного элемента *-завр* в метафорическом значении 'отсталый, примитивно мыслящий человек'.

Кроме вышеуказанных суффиксальных моделей с единицами *корона, коронавирус* и *ковид* также активно используется **префиксация**:

преф. анти- со значением «нечто противоположное тому, что названо мотивирующим именем существительным» + **сущ.**: *антикоронавирусник* и *антиковидник* (лицо, не признающее опасность заболевания коронавирусом или само его существование);

преф. недо- со значением «неполнота, недостаточность по сравнению с нормой» + **сущ.**: *недокоронавирус, недоковид* (бессимптомное протекание заболевания);

преф. пост- со значением «понятие или явление, названное мотивирующим именем существительным, но происходящее после него» + **сущ.**: *посткоронамир, постковид*;

преф. до- со значением «предшествование по времени тому, что названо мотивирующим именем существительным» + **сущ.**: *доковидье* (используется для обозначения периода до пандемии коронавируса).

По моделям префиксоидных способов образуются следующие существительные:

префиксоид псевдо- со значением «мнимый, ложный» + **основа сущ.**: *псевдокорона*; такую же семантику имеет префиксоид *квази-*, однако таких единиц мы не обнаружили с помощью поисковых интернет-систем;

префиксоид полу- со значением «неполнота признака» + **сущ.**: *полуковид*.

Также используется словообразовательная модель, в которой мотивирующим словом выступает имя прилагательное:

основа прил. + суф. -ость со значением отвлеченного признака, характеризующегося тем, что названо мотивирующим словом: *ковидный – ковидность*.

Большая часть зафиксированных нами лексических инноваций представляет собой сложные слова, образованные по модели **сущ. корона + сущ.**, в которой корень *корона* имеет значение 'относящийся, имеющий отношение к коронавирусу', а второе существительное содержит собственно смысловой, семантический компонент значения нового слова и является главным при определении числа и категории рода деривата. Например: *коронабольница, короналекарство, коронавакцина, коронамузыка, коронавера, короналексика, коронафейк, коронаскепис, коронаскеттик, коронапаника, коронавирусолог, коронаэкономика, коронаденьги, коронацифры, коронаданные, коронамир, коронамода, коронаследствие, коронановости, коронаразвод, короназнание, коронакризис* и т. д.

Интересно, что в силу отсутствия орфографической традиции некоторые из этих слов имеют вариативное написание — слитно и через дефис, например: *корона-данные, корона-госпиталь, корона-статус, корона-штаб* и др.

Данная модель сложения является открытой и потенциально бесконечной по количеству возможных образований.

Отметим, что модели **ковид + имя сущ.** и **ковид + соед. гласная о + имя сущ.** менее продуктивны: *ковидомир, ковидмода, ковидвакцина, ковидоскеттик, ковидолуди* и др. Это свидетельствует о преобладании в современном русском словообразовании свойственных английскому языку аналитических моделей сложения основ без соединительных гласных, что отмечается в исследованиях многих отечественных дериватологов.

Особый научный интерес представляют случаи контаминации, сложения и наложения, однако они не рассматриваются в рамках данной работы: *карантинка* (карантин + валентинка), *ковидиот* (ковид + идиот), *короналогия* (корона + налог), *ковидиенция* (ковид + аудиенция), *коронатейст* (корона + атеист), *коронаёке* (коронавирус и караоке), *коронагеддон* (корона + Армагеддон), *ковигист* (ковид + пофигист), *ковидор* (ковид + коридор) и др.

Путем **субстантивации** созданы существительные адъективного склонения, синонимичные словосочетаниям с мотивирующим прилагательным в качестве определяющего слова: *коронавирусная* и *ковидная* используются в разговорной речи для обозначения наименования помещений, *коронабольной, коронистый, ковидоносный, коронаположительный* и *ковидный* — для именования пациента с подтвержденной коронавирусной инфекцией. Также в употреблении образованные этим же способом существительные *коронаверующий, коронаученый*.

В сравнении с производными субстантивами при образовании прилагательных на базе лексем *ковид, корона* и *коронавирус* используется меньшее число словообразовательных моделей. Наиболее высокую продуктивность имеет отсубстантивная модель с суффиксальным формантом **-ск-**, являющимся регулярной и продуктивной словообразовательной единицей со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»: *ковидский* (период, мир), *коронский* (вирус).

С помощью регулярной и очень продуктивной словообразовательной морфемы — суффикса *-ист(ый)* со значением «обладающий тем, что названо мотивирующим словом» — образовано 2 деривата: *коронистый* и *ковидистый*.

При участии суффикса *-овск- / -евск-* со значением «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» образуются 3 адъектива — *короновский, коронавирусовский, ковидовский*.

При образовании адъективов активно используется способ префиксации:

преф. не- со значением «отрицание или противоположность признака, названного мотивирующим словом» + **прил.:** *нековидный, нековидовский, некоронавирусный*;

преф. анти- со значением «направленное против того, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» + **прил.:** *антикоронавирусный* (стрим, мораторий, закон, хлеб), *антиковидный* (штаб, кавер, поезд), *антивирусный* (контент; о позитивных видео, которые помогают поднять настроение и не думать об ужасах пандемии);

преф. до- со значением «предшествующий по времени тому, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» + **прил.:** *доковидовский, доковидный, доковидовый, докоронавирусный* (режим, уровень, месяц).

преф. после- со значением «совершающийся или совершившийся после того, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» + **прил.:** *послекоронавирусный*. Подобной семантикой также обладает нерегулярная словообразовательная единица префикс *пост-*: *посткоронавирусный* (мир, период, туризм), *посткороновский, постковидский, постковидовский* и *постковидный* (порядок, тренд).

преф. про- со значением «приверженный тому, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» + **прил.:** *прокоронавирусный* (актив).

преф. пред- со значением «непосредственно предшествующий (во времени или пространстве) тому, что названо словом, которым, в свою очередь, мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное» + **прил.:** *предкоронавирусный, предковидный* (уровень, альбом, концерт);

преф. недо- со значением «неполнота, недостаточность по сравнению с нормой» + **прил.:** *недокоронавирусный* (больной).

Путем конфикации образовано несколько имен прилагательных:

конф. внутри-...-н- со значением «находящийся или происходящий в пределах того, что названо мотивирующим словом» + **сущ.:** *внутриковидный* (мир).

конф. вне-...-ск- со значением «находящийся или происходящий за пределами того, что названо мотивирующим словом» + **сущ.:** *внекоронавирусный* (мир).

В картотеку вошло несколько прилагательных, образованных по префиксоидным моделям:

префиксоид полу- со значением «не совсем, не до конца, почти» + **прил.:** *полукоронавирусный, полукوفيدный* (стационар);

префиксоид псевдо- со значением «ложный, ненастоящий» + **прил.:** *псевдокوفيدный* (карантин);

сущ. + суффиксоид -подобн(ый) со значением «подобие тому, что названо первым компонентом»: *ковидоподобный* (вирус); аналогичной семантикой обладают другие словообразовательные средства – **суффиксоид -образн(ый):** *ковидообразный* (град);

сущ. + суффиксоид -носн(ый) со значением «характеризующий действие, которое названо опорной основой и уточнено в предшествующей основе сложения»: *ковидоносный* и *коронавирусоносный* (пациент).

На базе рассматриваемых единиц по разным моделям также были образованы глаголы.

Префиксальные модели:

преф. по- + **гл.** со значением «действие, названное мотивирующим глаголом, совершаемое в течение некоторого времени (чаще недолго)»: *поковидеть* (несколько дней);

преф. за- + **гл.** со значением «совершить действие, названное мотивирующим глаголом»: *закоронить* (весь мир).

Суффиксальные модели:

основа сущ. + суф. -ирова- со значением 1) «наделять что-л. признаками того, что названо мотивирующим существительным»: *ковидировать* (всех); 2) со значением «совершать действия, свойственные тому, что названо мотивирующим существительным»: (некогда) *коронавировать* (слово образовано с усечением финали);

основа сущ. + суф. -и- со значением «совершать действия, свойственные тому, что названо мотивирующим существительным»: *ковидить* (по-петербургски), *коронавирусить*;

основа сущ. + суф. -нича- со значением «занятие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»: (надоело) *ковидничать*, (хватит) *коронавирусничать*;

основа сущ. + суф. -изирова- со значением «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным»: (Франция) *короназирует*;

основа гл. + суф. -ну- со значением «однократно совершить действие, названное мотивирующим глаголом»: *ковиднуть* (заразить).

При образовании глаголов также используется постфиксальная модель – присоединение к мотивирующему глаголу **постфикса -ся**, выражающего страдательное значение (*коронавируситься, ковидиться*) и собственно-возвратное значение (*ковиднуться*).

В нашу картотеку вошло несколько наречий, образованных по отаггективной модели:

прил. + суф. -о (регулярная и очень продуктивная словообразовательная единица) со значением «свойственно тому, что названо мотивирующей основой прилагательного»: *ковидно*. С помощью **преф. не-**

(достаточно регулярная, но малопродуктивная единица) с отрицательным обстоятельным значением было образовано два деривата: *нековидно* и *некоронавирусно*;

Также зафиксирован единичный случай образования наречия с суфф. *-енько* со значением субъективно окрашенной усилительности признака: *ковидненько*.

Выводы

Новая эпидемиологическая ситуация, сложившаяся в России в последний год, без исключения коснулась каждого россиянина. Ее беспрецедентность и масштабность породили страхи, слухи, опасения, надежды и самые различные прогнозы. Для многих россиян благодаря своей доступности и разноплановости основными или дополнительными источниками информации стали интернет-СМИ, а интернет-форумы, социальные сети превратились в площадку для обмена мнениями, сведениями и предположениями. Таким образом, именно интернет-дискурс явился пространством для вербального самовыражения каждого активного пользователя.

Окказиональные и нормативные номинации выполняют в тексте помимо назывной и другие функции. Эмоциональная функция заключается в потребности говорящего точнее выразить мысль, свое отношение к объекту описания. В таком случае окказиональные «коронаслова» представляют собой стилистически окрашенные единицы, которые часто выражают ироническое или сатирическое отношение и привлекают внимание читателей. По мнению В. А. Торопкиной, «особенностью коммуникации в медиа-дискурсе является то, что словообразовательные неологизмы совмещают в себе информативную и экспрессивно-оценочную функции, не только называют понятия и явления, но и имплицитно характеризуют их» [15, с. 204].

Практически все номинации носят разговорный характер. Синонимическая функция реализуется при попытке автора избежать тавтологии в речи и стимулирует языковые новообразования.

Важным аспектом функционирования заимствованных лексических единиц (*корона*, *коронавирус*, *ковид*), тематически связанных с пандемией коронавируса, как единиц системы русского языка является реализация их деривационного потенциала в качестве производящей базы. На 15 декабря 2020 г. в нашу картотеку вошло 186 дериватов, 94 из них — имена существительные, 56 — имена прилагательные, 23 — глаголы, 13 — наречия, однако этот перечень постоянно пополняется. В статье Т. Н. Буцевой и А. В. Зеленина представлен анализ «потенциально узуальных слов», связанных с рассматриваемой нами тематикой [1, с. 99–101].

Основными способами образования существительных служат сложение основ и суффиксация. При образовании имен прилагательных продуктивным оказался префиксальный способ. Отметим, что у многих окказиональных единиц зафиксировано единичное употребление.

Перспективу работы мы видим в увеличении языкового материала, включении большего количества производящих основ, изучении и описании лексико-семантических особенностей «короналексики».

Исследование выполнено в рамках внутривузовского гранта МарГУ № 2020-002 б «Словарь коронавирусной лексики».

Список литературы

1. Буцева Т.Н., Зеленин А.В. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неолексики, связанной с пандемией коронавируса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №6 (99). С. 86–105. doi: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2020-6-99-7>.
2. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV) // ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения. 30.01.2020. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Дударева Я.А., Шпильная Н.Н., Москвитина Т.В. Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века: концепция лексикографического издания нового типа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. №4. С. 1069–1078. doi: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1069-1078>.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 17.02.2021).
5. Замальдинов В.Е. «Вирусные» новообразования в современной медиакommunikации // Русская речь. 2020. №4. С. 19–27. doi: [10.31857/S013161170010732-4](https://doi.org/10.31857/S013161170010732-4).
6. Коробкина Н.И. Метафоризация значения окказиональных словосочетаний (на материале современного русского языка) // Современная филология : матер. V Междунар. науч. конф. Самара, 2017. С. 50–53.
7. Косова В.А., Маклеева Е.А. О функциональном анализе морфем, или сколько в русском языке суффиксов *-ушк-* // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, ч. 5. С. 1338–1358.
8. Купина Н.А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 26, №3 (199). 2020. С. 5–13. doi: <https://doi.org/10.15826/izv1.2020.26.3.044>.
9. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/lopatin-uluxanov.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).
10. Николина Н.А., Рацибурская Л.В., Фатхутдинова В.Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2020. Т. 19, №2. С. 5–19. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 15.01.2021).
12. Редкозубова Е.А. Covid-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №4. С. 193–200. doi: <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-81-4-193-200>.

13. Савченко А. В., Лай Янь-Цзюнь. Коронавирусные неологизмы: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, №4. С. 865–886. doi: [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(4\).865-886](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(4).865-886).

14. Стародубова О. Ю. Медийный дискурс и вторичное лингвокогнитивное моделирование // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сб. ст. : в 2 т. / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. М., 2020. Т. 2. С. 277–283.

15. Торопкина В. А. Прагматический потенциал заголовочных новообразований в электронных медиа // Studia Russica XXVI. Будапешт, 2018. С. 200–205.

16. Янко-Триницкая Н. А. Междусловное наложение // Развитие современного русского литературного языка : сб. ст. М., 1975. С. 253–260.

Список источников

Пикабу – Пикабу : информационно-развлекательное сообщество. URL: <https://pikabu.ru/> (дата обращения: 15.12.2020).

Радио Свобода – Радио Свобода : международная радиовещательная организация. URL: <https://www.svoboda.org/> (дата обращения: 15.01.2021).

Фейсбук – Facebook : [соц. сеть]. URL: <https://www.facebook.com/> (дата обращения: 15.01.2021).

Об авторе

Татьяна Владимировна Лановая – канд. филол. наук, доц., Марийский государственный университет, Россия.

E-mail: lanovaya_t_v@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6862-5977

The author

Dr Tatiana V. Lanovaya, Associate Professor, Mari State University, Russia.

E-mail: lanovaya_t_v@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6862-5977